

УДК 811.161.1 + 81
DOI 10.17223/18137083/68/15

Ю. В. Коноваленко

Новосибирский государственный педагогический университет

Образная составляющая концепта *ВЫСОКОМЕРИЕ*

Анализируется образная составляющая, которая, наряду со сценарной, характеризует концепт *ВЫСОКОМЕРИЕ* в русском языке. Концептуальная информация моделируется как связанные между собой перцептивный и когнитивный образы. На материале Национального корпуса русского языка выявляются основные особенности этих элементов образа *ВЫСОКОМЕРИЕ*. Среди перцептивных компонентов, «опредмечивающих» абстрактное содержание концепта, анализируются температурные, цветовые, вкусовые, тактильные, звуковые характеристики, рассматривается размер, масса и пространственное расположение концепта. В качестве когнитивного элемента выделяются метафоры, описывающие концепт *ВЫСОКОМЕРИЕ*: скала, воздух, жидкость, барьер, болезнь и дикий зверь. Выявляются отношения этого фрагмента языковой картины мира с соседними концептуальными областями.

Ключевые слова: русский язык, концепт, образ, перцептивные характеристики, когнитивные характеристики, метафора.

В работе анализируется образная составляющая концепта *ВЫСОКОМЕРИЕ*, которая, наряду со сценарной частью, входит в его структуру. Материалом исследования послужили лексикографические источники и материалы Национального корпуса русского языка¹.

Концепт – это сложное ментальное формирование, характеризующееся структурной неоднородностью. Ученые вычлениют в его структуре различное количество составляющих, в числе которых фигурирует образная часть. Так, об образе говорят С. Г. Воркачев [2003, с. 276; 2012, с. 12], М. В. Никитин [2004, с. 59], И. А. Стернин [Попова, Стернин, 2010, с. 106–107], М. В. Пименова [2013, с. 129], Н. Н. Болдырев [2016, с. 6] и др. Именно с этого смыслового слоя начинает формироваться концепт в ходе онтогенеза, и именно он продолжает оставаться самой яркой составляющей некоторых концептов у взрослых людей [Бурмакова, Маругина, 2015, с. 30]. Р. Л. Голдстоун и Л. В. Барсалу, например, считают, что кон-

¹ Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://www.ruscorpora.ru/>

Коноваленко Юлиана Викторовна – аспирант Института филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета (ул. Вилюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия; jf0303@yandex.ru)

цептуальные структуры базируются на процессах перцепции и далее несут в себе перцептивные черты [Goldstone, Barsalou, 1998, с. 234]. Эту же точку зрения разделяют и многие другие ученые [Пименова, 2013, с. 127; Горбунова, 2017, с. 7; Крапивкина, 2017, с. 218].

В психологических словарях идет речь о разделении образа на перцептивную и когнитивную части. Перцептивный образ создается в результате восприятия, складывается на основе ощущений (зрительных, слуховых, тактильных и других)². Когнитивный же образ является субъективной репрезентацией предмета с набором признаков, который является избыточным³. Той же точки зрения придерживаются и некоторые лингвисты, разделяющие образ как составляющую концепта на перцептивную и когнитивную части [Попова, Стернин, 2010, с. 108]. И. А. Стернин и З. Д. Попова утверждают, что перцептивный образ включает зрительные, тактильные, вкусовые, звуковые и обонятельные характеристики, а когнитивный образ формируется в результате метафорического осмысления предмета или явления. Когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру. Метафоры формируют тот когнитивный чувственно-наглядный образ, который «приземляет» абстрактный концепт, наполняет его конкретным образным содержанием, позволяющим закрепить его в универсальном предметном коде мышления [Попова, Стернин, 2010, с. 108–109; Калиткина, 2014, с. 22].

В. Эванс считает, что концепт организован по полемому принципу и в его образную часть входят перцептивные когнитивные составляющие. Он указывает, что перцептивные черты возникают в сознании носителей языка в результате воздействия внешних раздражителей на органы чувств. В образную часть концепта также входят характеристики, которые отражают метафорическую интерпретацию объектов и явлений [Evans, 2009].

Говоря о метафорической части образа, следует также учитывать позицию Дж. Лакоффа, выделяющего такие типы метафор в структуре концепта как ориентационную и онтологическую [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 35, 49].

На основании анализа примеров, взятых из НКРЯ, определим, каковы перцептивная и когнитивная части образной составляющей концепта *ВЫСОКОМЕРИЕ*, а также соотнесем когнитивную часть с типом метафоры по Дж. Лакоффу.

Перцептивная составляющая образа *ВЫСОКОМЕРИЕ* включает температурные, тактильные, обонятельные, зрительные, вкусовые характеристики, а также признаки, связанные с массой и пространственным положением.

1. **Температурные** характеристики образной части концепта *ВЫСОКОМЕРИЕ* несколько противоречивы. С одной стороны, подавляющее большинство примеров демонстрирует наличие холодной температуры, описывающей концепт: *Он не позволял непрошено приближаться к себе вплотную, появлялась надменность, высокомерие породистого аристократа, неприятное, замораживающее любого* (Д. Гранин); *В обществе, где холодное высокомерие и равнодушие считаются признаком хорошего воспитания и благородного нрава, следует прятать свою страсть* (А. П. Чехов); *Уехавшего в Лондон Пула сменил холодный, высокомерный Бриггс* (М. А. Шолохов); *Маша ограничилась тем, что поглядела на хранительницу очень холодно и высокомерно* (Н. Александрова); *С литературными собратьями он держался холодно, почти высокомерно, разговаривал ледяным тоном, иногда «забывал» здороваться* (Э. Ф. Голлербах).

² Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика, 2005. URL: <https://vocabulary.ru/termin/perceptivnyi-obraz.html> (дата обращения 13.06.2018).

³ Кондаков И. Психологический словарь // Душков Б. А., Королев А. В., Смирнов Б. А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика, 2005. URL: <http://psi.webzone.ru/st/070100.htm> (дата обращения 13.06.2018).

С другой стороны, встречаются примеры, характеризующие **ВЫСОКОМЕРИЕ** как нечто горячее: *И пусть, шепнуло ей с жаркого бархата еще не остывшее юное высокомерие* (И. Ратушинская); *Это происходило, впрочем, не от любви к ближнему или к самому себе; он опасался вспыльчивости старого сакса и предвидел, что запальчивое высокомерие храмовника, уже не раз прорывавшееся наружу, в конце концов, вызовет весьма неприятную ссору* (В. Скотт, пер. Е. Беке-товой).

Анализируя температурную составляющую, мы видим противопоставление «холод» – «жар», в котором «холод» встречается в большинстве случаев. Высокомерие описывается как горячее лишь в примерах, касающихся молодых людей, у которых оно еще не приобрело обычную холодную температурную характеристику (не «остыло»), или импульсивных людей, все эмоции которых обладают этой чертой («запальчивость»).

2. Что касается **тактильных** ощущений, концепт **ВЫСОКОМЕРИЕ** характеризуется сухостью, твердостью и жесткостью, даже колючестью: *Софья если и хочет играть роль гдовской царицы, то не выражает своих претензий обидным для соседней образом, а соседи сами, по своей склонности к пересудам, видят в ней и высокомерие и сухость* (А. В. Дружинин); *Рядом со мной на ступеньках сидел в полотняной блузе совсем не тот Бунин – неприятно-желчный, сухой, высокомерный – каким его считали окружающие* (В. П. Катаев); *Высокомерно-пренебрежительное отношение к людям, иссушавшее его душу, могло дать только карикатуристу, а не художника революции* (В. М. Чернов); *Колючая проволока высокомерия – а вы ее пробовали?* (Б. А. Слуцкий); *И лицо у Нины было совсем иным – резкий прямой нос, злая бледность, прямые черные брови, занесенные на лоб, и высокомерный и твердо замкнутый рот* (Ю. Домбровский).

3. Если говорить о **массе**, то **ВЫСОКОМЕРИЕ** воспринимается, с одной стороны, как нечто тяжелое: *Не скрывая усмешки, Панафидин тяжело, высокомерно бросил...* (А. Вайнер, Г. Вайнер); однако, с другой стороны, оно может «разлететься в пух и прах», что свидетельствует о его хрупкости и малом весе: *Однако с открытием радиоактивности и дифракции электронов высокомерие физиков разлетелось в пух и прах* (В. Ф. Турчин); *Потом, после того как спела, высокомерие как сдуло!* (М. Шишкин). Масса, таким образом, является противоречивой характеристикой перцептивного образа, но она соотносится с когнитивными метафорами, о которых речь пойдет чуть далее.

4. **Вкусовая** часть образа связана с неприятными вкусами – «желчный» и «горький»: *Он немного порывал, сокрушаясь о своей близкой смерти, но затем вдруг стал сухим, желчным и раздражительным* (Е. Попов); *И долго покачивает головой с закрытыми глазами, чуть улыбаясь, горько и высокомерно* (Ф. Кнорре).

5. **Цветовая** палитра образной части концепта **ВЫСОКОМЕРИЕ** включает блеклые, неяркие, тусклые и мрачные цвета в основном холодной гаммы: зелено-вато-серый, серо-черный, серый, темный, мрачный, меркнувший, бледный, неяркий: *Глаза большие, зеленовато-серые, дерзко-холодные выражали высокомерие и надменность* (Н. А. Лухманова); *Вблизи он казался еще более отчужденным из-за своей готической устремленности вверх – высокомерный, холодный, серо-черный...* (С. Осипов); *Его бледное сморщенное лицо было высокомерно вскинуто, и хотя он был маленький, казалось, что на всех встречных поглядывает свысока* (Ю. В. Трифонов); *Наконец дверь медленно раскрывается, и на пороге показывается мажордом в пышной ливрее, высокомерно окидывающий меня холодными серыми глазами из-под густых бровей...* (Ф. И. Шаляпин).

Однако в этой части образа мы сталкиваемся с противоречием, так как иногда **ВЫСОКОМЕРИЕ** характеризуется потерей яркости и интенсивности цвета, таким образом, первоначально оно все же являлось ярким: *И высокомерие взрослого меркнет в стекле озер* (Божидар); *Легкое чувство правоты потяжелело, высо-*

комерие победителя **потускнело**, *потерлось, словно старая одежда, порастрапилось* (Б. Окуджава). Вероятно, это связано с первоначальной интенсивностью чувства и последующей ее потерей. Поскольку примеров высокомерия яркого цвета не встречается, мы можем судить об исходной «яркости» высокомерия только по косвенным признакам.

6. **Звуковая** характеристика образа **ВЫСОКОМЕРИЕ** включает в подавляющем большинстве случаев ссылки на молчание, тишину, негромкий голос: *Мой сосед, полубернувшись, давал указания Петру Францевичу, высокомерно молчавшему* (Б. Хазанов); *Он говорит о том же, о чем думает Клавдия Васильевна, о чем высокомерно молчит Мытищин, о чем остальные ребята еще не умеют – все еще не умеют!* (Л. Р. Кабо). В некоторых случаях голос высокомерного человека описывается как жесткий: *И голос не невучий, а жесткий и высокомерный* (Т. А. Луговская). Здесь мы сталкиваемся с явлением синестезии.

7. Что касается **запаха**, то обонятельная часть концепта не выражена четко, она смешивается с жидкостной метафорой. Высокомерие источается подобно запаху, но не указывается, какому именно. Однако источаться может и жидкость. Мы можем предположить на основании анализа вкусовых характеристик, что запах также будет неприятным: *«Железный Винни-Пух», как всегда, источал спесь и высокомерие, отmetal робкие сомнения собеседниц и задавил-таки их самоуверенностью победителя, которого все равно не судят* (Труд-7, 2003.03.27).

8. К перцептивным составляющим образа мы также отнесем **размер** как визуальную характеристику. Высокомерие описывается как *значительное, небывалое, чрезвычайное, безграничное, необъятное, непомерное, огромное*, высокомерный человек *надутый*, его высокомерие *не знает границ, превосходит всякие границы, сверх границ, переходит все пределы*. Таким образом, мы видим, что высокомерие отличается большими размерами и стремится увеличиться в объеме: *Высокомерие, наблюдающееся уже у развитых гимназистов старших классов, у студентов достигает огромных размеров* (А. Изгоев); *Его бритое, жирное и бугристое от когда-то бывших прыщей лицо на сей раз выражает два противоположных чувства: смирение перед неисповедимыми судьбами и тупое, безграничное высокомерие перед мимо проходящими чуйками и пестрыми платками* (А. П. Чехов); **Необъятное** высокомерие *выразилось в его лице* (Ф. М. Достоевский).

9. При анализе **пространственных характеристик ВЫСОКОМЕРИЯ** можно заметить следующую закономерность. С одной стороны, высокомерный человек отстранен от других, с другой стороны, он находится выше других людей. Таким образом, мы можем представить его находящимся на высоте на большом расстоянии, изолированно от других людей.

Позиция высокомерного человека в вертикальной плоскости характеризуется как «положение наверху»: *Да, я высокомерен, но мое высокомерие слишком высоко для окружающих* (А. Кириллин); *Но мне так и не удалось перебороть такое дипломатическое высокомерие, взгляд сверху вниз, которые чувствовали посетители консульства* (А. Бовин); *Высокомерный до нестерпимой заносчивости, ставивший себя выше всех по уму и познаниям, презиравший всегда и начальников своих, и всех равных, он почасту со всеми ссорился и затевал истории, а что еще хуже, все свои дарования подавлял жестокой, цинической ленью* (М. А. Корф). Положение высокомерного человека в вертикальной плоскости показано словами *выше, высоко, высокое положение, глядеть свысока, распрямиться во весь рост, подниматься выше, возвыситься, свыше пределов, возвышать себя, превосходство, стоять над обществом, устремленность вверх, ставить себя выше, задрать нос, взгляд сверху вниз, великий, разить сверху, в своей возвышенности*.

Эта позиция перекликается с ориентационной метафорой «верх – низ» Дж. Лакоффа, где высокий социальный статус соответствует верху, а низкий социальный

статус – низу; власть и сила ориентированы наверх, а подчинение контролю и силе – вниз [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 37–39].

Если говорить об изолированности высокомерного человека, его нежелании включать в свой круг общения других людей, подпускать к себе других, ее можно представить несколькими способами. Во-первых, высокомерие рассматривается как некий барьер, порог, через который другим нельзя переступить. В этом актуализируется уже когнитивная часть образа. *Деревенское высокомерие – единственное препятствие на пути укрупнения регионов* (Новый регион 2, 2004.02.27); *Высокомерие отчерчивало грань, за которую Митя, оставшийся в ряду не приобщенных, не имел права шагнуть* (Е. Чиждова); *Там свои правила, свой язык, свои игры и небывалое высокомерие по отношению ко всем, стоящим за оградой* (А. Макаревич); *Высокомерие было, вероятно, также защитой его ранимой и так опасно раненой души – в самом начале жизни две великие потери: Родины и отца...* (Т. Любецкая).

Во-вторых, высокомерие иногда подразумевает включенность в круг избранного меньшинства. *Ее царственная осанка, небрежно спущенные на плечи платиновые локоны, снисходительно-высокомерный взгляд дают понять, что она входит в некий избранный круг* (А. Кириллин); *Она резко остановилась и села напротив меня на достаточно близком для общения и в то же время вполне безопасном расстоянии и, облизнувшись, уставилась на меня взглядом, в котором в точной пропорции сочеталось удивление, легкое раздражение и неуловимое высокомерие завсегдатая небольшого закрытого читального зала для докторов и почетных академиков, обнаружившего на своем насиженном, уютном месте у окна листающего детектив посетителя, вид и манеры которого убедительно свидетельствуют, что никакого пропуска в этот зал у него нет и в ближайшие пятьдесят лет не будет* (М. Ибрагимбеков). Однако таких случаев насчитывается небольшое количество.

В-третьих, высокомерие характеризуется самим процессом и результатом отделения от остальных людей. Этот случай демонстрируется подавляющим большинством примеров: *Он не позволял непрошено приближаться к себе вплотную, появлялась надменность, высокомерие породистого аристократа, не приятное, замораживающее любого* (Д. Гранин); *Врожденное высокомерие и нежелание подпустить к себе всяких там безродных на близкое расстояние* (Д. Рубина); *Откуда у Чацкого это высокомерие, отгороженность?* (В. Рецептер); *Вышед замуж за Скавронского, которого фамилия ввела ее в родство со двором, она получила от Елизаветы Петровны штатс-дамское достоинство, и высокомерие ее еще в молодости отлучило от домашних связей* (И. М. Долгоруков); *Я человек высокомерный и скрытный, склонный к уединению, так что собственную публичность расцениваю как испытание* (А. Федорова); *Держался Гоголь по отзывам современников часто нелюдимо и высокомерно* (А. Воронский).

Итак, если сводить воедино перцептивные характеристики образной составляющей концепта *ВЫСОКОМЕРИЕ*, мы получаем нечто одинокое, изолированное, находящееся вверху, огромного размера, холодной температуры, сухое, твердое и жесткое, тяжелое, неприятное на вкус и запах, холодной цветовой гаммы мрачного оттенка, не издающее громких звуков.

Обратимся к когнитивной части образа. Помимо описанного выше «барьера, порога или ограды», она представлена несколькими метафорами. Во-первых, высокомерие предстает в качестве жидкости, что характерно для большинства эмоций. *Самодовольное высокомерие, в котором они купаются, ужасно* (А. Семенов); *Ведь надменность и высокомерие Беллы по отношению к режиму – они должны были вылиться в форму какого-то презрения* (В. Ерофеев); *Как элегантно они курили, как легко и привычно вливали в себя крепкие напитки, как*

небрежно и властно обращались с девушками, как **высокомерно цедили слова** и разяще острили с каменными лицами, как резали в середину и с каким шиком забивали в угол, а их фланелевые брюки и пиджаки из синей рогожки! (Ю. М. Нагибин). Если принимать во внимание первую часть анализа, касающуюся перцептивной составляющей, то логично предположить, что жидкость будет обладать соответствующими температурными, цветовыми и вкусовыми характеристиками, то есть быть холодной, неприятной на вкус, тяжелой, холодной цветовой гаммы.

Во-вторых, высокомерие иногда предстает в образе воздуха. *В Ваших писаниях сквозит некоторое высокомерие: о мужицком деле что могут сказать «писатели не из народа»* (В. Г. Короленко); *Он был растроган, грустен и испытывал легкое раскаяние; ведь эта молодая женщина, с которой он больше уже никогда не увидится, не была с ним счастлива; он был приветлив с ней и сердечен, но все же в обращении с ней, в его тоне и ласках сквозила тенью легкая насмешка, грубоватое высокомерие счастливого мужчины, который к тому же почти вдвое старше ее* (А. П. Чехов).

Интересно, что этот метафорический образ входит в разрез с другим, а именно высокомерием как скалой. *Не хочу залезать на скалу под названием гордость или высокомерие, но не могу я с этим смириться.* (А. Кириллин); *Все попытки побудить переименовать заводы и фабрики на советский лад разбивались о высокомерие главкократа и непонимание психологической и даже политической стороны этого дела* (П. А. Флоренский). Однако если принять во внимание противоречивую природу перцептивного образа, касающуюся массы (оно может быть тяжелым и легким), то можно провести параллель между этими двумя метафорами. В таком случае, образ высокомерия как скалы вполне оправдан, поскольку скала характеризуется вертикальной отстраненностью, а ее пик – изолированностью, она также ассоциируется с твердостью, тяжелой массой и холодом. С другой стороны, высокомерие как воздух характеризуется легкой массой и передвижением по вертикали.

В-третьих, высокомерие предстает в образе болезни. Как недуг оно трактуется не с позиции высокомерного человека, а с позиции окружающих. *Высокомерие и самоуверенность таились в нем как болезнь; в опасную минуту наступил кризис* (Д. Биленкин); *Не будет на земле покоя, покуда, как чертополох, не выдернут с корнем русскую заразу: бред, мечту, высокомерие, непомерность* (А. Н. Толстой); *Гнойное еврейское высокомерие* (А. Городницкий).

Однако наибольшее количество примеров характеризует высокомерие как живое дикое существо, зверя. Оно деструктивно по своей природе, однако его можно укротить, побороть или убить. Это хищник, который таится в человеке, может нанести ему вред, даже убить человека. Движения этого зверя плавны и быстры, он преследует человека. Прообраз такого зверя в русской языковой традиции неясен, поскольку, хотя этот зверь и дикий, но высокомерие можно обуздать, оно может прищипнуть, а это характеристики, связанные с лошадьми.

Итак, высокомерие как живое существо обладает следующими характеристиками: оно может *рождаться, расти, питаться, порождать, оживать*, то есть в этих примерах мы видим описание жизненного цикла живого организма. *Не следует, говорит Дарий, будучи смертным, чересчур полагаться на свой ум; высокомерие порождает роковую кару, и боги призывают к отчету* (О. М. Фрейденберг); *Это высокомерие, рождающееся в старших классах гимназии, еще более развивается в душе юноши в университете и превращается бесспорно в одну из характерных черт нашей интеллигенции вообще, духовно высокомерной и идейно нетерпимой* (А. Изгоев); *Конечно, процесс идет не так однозначно, как я его изображаю, но, тем не менее, налицо высокомерие новой российской элиты, подпитываемое нефтяным бумом* (РИА Новости, 2007.02.19);

Как тотчас **ожило** и юношеское **Венино высокомерие** (В. Маканин); **Высокомерие питается** набором чувств и качеств – от сознания большого стиля, который ленинградцы волей-неволей разделяют, до неприязни, вызываемой причинами помельче (А. Найман).

Что касается взаимодействия с хозяином (высокомерным человеком), высокомерие может **таиться в нем, быть скрыто в нем, спрятаться в нем, пристать к нему, привязываться к нему, вселяться в душу**. Таким образом, оно может пристать к человеку с внешней стороны, но в большинстве случаев оно находится глубоко в человеке. **Но какой при этом плебейский холод сохраняется в их глазах, какое высокомерие таится в холеных улыбках!** (С. Есин); **В нем скрыто высокомерие неяркого, тайного человека** (Н. Крышук); **Пал Палыч, какие отрицательные качества никогда не пристанут к вашим детям? – Высокомерие и черствость** (М. Синельников); **Смирennemудрие, скромность и повиновение удаляются от сердца богача и на место сих вселяется в душу его высокомерие, гордость и неуступчивость** (С. Е. Десницкий).

По характеру движения высокомерие характеризуется, с одной стороны, резкостью: **Он любит этих детей, хотя нет-нет да и проскакивает с его стороны какое-то снисходительное высокомерие по отношению к ним...** (Форум: Класс – Франция, 2008–2011); **Вот здесь-то спесь и высокомерие с нашего брата и слетели, здесь-то мы и сообразили, что одно дело – открыть Арктику и совсем-совсем другое – завоевать ее, пройтись, как говорят, плугом, посеять, снять, обработать и сохранить урожаем** (В. Санин); **Все высокомерие его взгляда на современников разом соскочило, и в нем загорелась мечта: примкнуть к движению и показать свои силы** (Ф. М. Достоевский); с другой стороны, плавностью и быстротой: **В его письме не проскользнуло ни единой нотки огорчения, что фильм в России не состоится. Один лишь апломб и высокомерие** (Э. Рязанов). С третьей стороны, высокомерие может **таиться, быть скрыто, спрятаться, стоять за чем-либо. Высокомерие, спрятанное за простоту поступка** (Г. Бурков); **Но по всей этой сцене была очень характерная для поведения Сталина противоречивость: пренебрежение ко всякому блеску, ко всякому формальному чиновочитанию и в то же время чрезвычайное высокомерие, прятавшееся за той скромностью, которая паче гордости** (К. Симонов).

Что касается деструктивного характера, высокомерие, бесспорно, наносит вред своему хозяину с точки зрения окружающих. Оно в состоянии **мешать, портить, вытеснять добрые чувства, ослепить, задушить, разрушить, убить**; высокомерие имеет ярко выраженный активный посыл, так как, кроме всего прочего, может **руководить** человеком. Здесь мы наблюдаем пересечение когнитивного образа со сценарием, также входящим в структуру концепта. Высокомерие становится действующей силой, а человек – ее объектом. **Ведь Раскольников... не одолел чтения Евангелия в тюрьме: его задушило-таки под конец – только придавленное Соней, но снова вспыхнувшее – высокомерие** (И. Ф. Анненский); **Им руководило прежде всего высокомерие** (Ю. Азаров); **Высокомерие, сытость, разврат и бездуховность разрушили Древний Рим** (А. Бовин); **Присущее ограниченности самодовольство и высокомерие мешали почувствовать глубинную точность сатиры Высоцкого, понять ее истинную направленность** (И. Дьяков); **Но из-за того, что у него нет демократического полномочия на такие действия – он избран американскими, а не российскими гражданами, – такое высокомерие разрушает сложившийся социальный контакт** (Д. Лафлэнд); **Не это ли высокомерие и убило Акакия Акакиевича?** (И. Руденко); **Высокомерие может ослепить человека** (М. Ли, пер. М. Авдокушина); **Высокомерие не только портило величие ее черт, оно убивало его** (Ш. Бронте, пер. В. Станевич).

С другой стороны, с высокомерием в образе животного есть возможность бороться: его можно **побороть, перебороть, унять, укротить, обуздать, сломить,**

*сбить, искоренить, громить, преодолеть. Нам надо **побороть** высокомерие (Д. Навоша); Тогда Федя вытащил из кармана кусок хлеба, поднес к влажным розовым ноздрям лошади, потом положил его на землю. Запах хлеба **сломил** Лискино высокомерие (А. И. Мусатов); Если наши отцы опирались на народ, чтобы **сломить** высокомерие знати, то теперь, когда знать унижена, было бы справедливо подавить наглость народа с ее помощью (А. К. Дживелегов); Гордость человеческая, гордыня, высокомерие, вот что надо **искоренить** дотла (И. С. Тургенев); Маркиз Паулуччи был со всеми ласков и даже фамильярен, но не допускал никого забываться перед ним, и **громил** высокомерие и гордость своими убийственными сарказмами, в которых только один Вольтер мог с ним сравняться (Ф. В. Булгарин).*

Итак, образная составляющая концепта **ВЫСОКОМЕРИЕ** содержит две части – перцептивную и когнитивную. Перцептивная часть отражает температурные (холод), тактильные (неприятное на ощупь, жесткое, колючее, твердое), обонятельные (неприятное по запаху), вкусовые (горькое, желчное), зрительные (холодной цветовой гаммы, тусклое, мрачное) характеристики. Помимо этого, сюда же относятся и зрительное восприятие образа как чего-то большого и тяжелого, находящегося наверху в изоляции от окружающего. Образ соотносится с ориентационной метафорой «верх – низ» по Дж. Лакоффу [Лакофф, Джонсон, 2004, с. 35–39]. «Верх» связан с высоким социальным статусом, властью, являющимися основанием для высокомерия. Это же касается заложенного в образе большого размера, характеризующего высокомерие. Когнитивная часть образной составляющей концепта **ВЫСОКОМЕРИЕ** заключается в следующих метафорах: высокомерие – это жидкость, воздух, скала, болезнь, зверь, барьер, разрушительная сила. Жидкостная метафора универсальна для концептов, характеризующих эмоциональные состояния человека [Арутюнова, 1998, с. 389–392]. В связи с этим подчеркнем, что концепт **ВЫСОКОМЕРИЕ** является сложным и характеризует поведение, отношение и эмоциональное состояние. Метафорическое представление высокомерия как дикого зверя, болезни, разрушительной силы отражает негативное восприятие высокомерия окружающими.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика: Сб. ст. Москва; Берлин: Директ Медиа, 2016. 222 с.
- Бурмакова Е. А., Маругина Н. И.* Антропоморфная метафора в художественном дискурсе (на материале автобиографических рассказов В. М. Шукшина) // Научный диалог. 2015. № 3 (39). С. 29–45.
- Воркачев С. Г.* Культурный концепт и значение // Тр. Кубан. гос. технологического ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2003. Т. 17, вып. 2. С. 268–276.
- Воркачев С. Г.* Образная составляющая концепта happiness // Anglica selecta: Избр. работы по лингвоконцептологии. Волгоград, 2012. С. 12–16.
- Горбунова Л. И.* Перцептивная основа наивной категоризации предметного мира // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2017. № 48. С. 5–18.
- Калиткина Г. В.* Когнитивная метафора контейнера и лингвокультурная специфика концептуализации времени // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2014. № 6 (32). С. 17–36.
- Кративкина О. А.* Лингвосемиотический анализ концепта и понятия (на материале текстов научного и научно-популярного дискурса) // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2017. Т. 7, № 4. С. 209–222.
- Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

- Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 53–64.
- Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2013. Т. 2, № 2 (54). С. 127–131.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2010. 314 с.
- Evans V. How words mean. New York: OUP, 2009. 320 p.
- Goldstone R. L., Barsalou L. W. Reuniting perception and conception // *Cognition*. 1998. No. 65. P. 231–262. URL: <http://www.cogsci.ucsd.edu/~coulson/203/goldstone.pdf> (дата обращения 13.06.2018).

Yu. V. Konovalenko

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
jf0303@yandex.ru*

Image component of the concept *ARROGANCE*

The author analyzes the image component of the concept *ARROGANCE* in Russian. The investigation is based on the material from the National Corpus of the Russian Language. The concept, being a complex formation, consists of image and script components. The image part can include different elements, for example, perceptive and cognitive ones. A perceptive image can refer to visual, tactile, taste, sound and smell characteristics, and a cognitive image is formed as a result of metaphorical conceptualization. The perceptive element of the *ARROGANCE* image includes temperature, tactile, visual and taste characteristics, weight and position in space. *ARROGANCE* is associated with cold temperature, dark and bleak colors, low sounds or silence, bitter taste, dryness, hardness, big size, isolation in space from other objects and top position. A controversial feature of the perceptive element of the image *ARROGANCE* is its characterization both with the heavy and light weight. This controversy is traced later in the cognitive part of the image, with *ARROGANCE* being treated as “rock” and “air” metaphors. The cognitive part of the image *ARROGANCE* is represented in the metaphors: “arrogance is liquid,” “arrogance is air,” “arrogance is a rock,” “arrogance is an illness,” “arrogance is a wild animal,” “arrogance is a barrier” and “arrogance is a destructive force.” A liquid metaphor is common for the concepts characterizing a person’s emotional state. It is explained by the fact that the concept *ARROGANCE* is a complex one and not only reflects person’s behavior, attitude to other people and characteristics, but also describes his or her emotional state.

Keywords: Russian language, concept, image, perceptive features, cognitive features, metaphor.

DOI 10.17223/18137083/68/15

References

- Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and human world]. Moscow, LRC Publishing House, 1998, 896 p.
- Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika: Sb. st.* [Cognitive semantics: coll. of art.]. Moscow, Berlin, Direkt Media, 2016, 222 p.
- Burmakova E. A., Marugina N. I. Antropomorfnyaya metafora v khudozhestvennom diskurse (na materiale avtobiograficheskikh rasskazov V. M. Shukshina) [Antropomorphical metaphor in artistic discourse (on the material of autobiographic stories by V. M. Shukshin)]. *Nauchnyy Dialog (Scientific Dialogue)*. 2015, no. 3 (39), pp. 29–45.
- Evans V. *How words mean*. New York, OUP, 2009, 320 p.
- Goldstone R. L., Barsalou L. W. Reuniting perception and conception. *Cognition*. 1998, no. 65, pp. 231–262. URL: <http://www.cogsci.ucsd.edu/~coulson/203/goldstone.pdf> (data obrashcheniya 13.06.2018).

Gorbunova L. I. Pertseptivnaya osnova naivnoy kategorizatsii predmetnogo mira [Perceptive base of naïve categorization of object world]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2017, no. 48, pp. 5–18.

Kalitkina G. V. Kognitivnaya metafora konteynera i lingvokul'turnaya spetsifika kontseptualizatsii vremeni [Cognitive metaphor of a container and linguo-cultural peculiarities of time conceptualization]. *Tomsk State University Journal of Philology*. 2014, no. 6 (32), pp. 17–36.

Krapivkina O. A. Lingvosemioticheskiy analiz kontsepta i ponyatiya (na materiale tekstov nauchnogo i nauchno-populyarnogo diskursa) [Linguo-semiotic analysis of a concept and notion (on the material of texts of scientific and popular scientific discourse)]. *The Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017, vol. 7, no. 4, pp. 209–222.

Lakoff G., Johnson M. *Metafori, kotorymi my zhivem: Per. s angl.* [Metaphors we live by: transl. from English]. A. N. Baranova (Ed.). Moscow, Editorial URSS, 2004, 256 p.

Nikitin M. V. Razvernutyie tezisy o kontseptakh [Extended abstracts on concepts]. *Issues of cognitive linguistics*. 2004, no. 1, pp. 53–64.

Pimenova M. V. Tipy kontseptov i etapy kontseptual'nogo issledovaniya [Types of concepts and stages of concept investigation]. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2013, vol. 2, no. 2 (54), pp. 127–131.

Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST, 2010, 314 p.

Vorkachev S. G. Kul'turnyy kontsept i znacheniye [Cultural concept and meaning]. In: *Trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser. Gumanitarnyye nauki*. [Proceedings of Kuban State Technological University. Ser. Humanities]. 2003, vol. 17, iss. 2, pp. 268–276.

Vorkachev S. G. Obraznaya sostavlyayushchaya kontsepta happiness [Image component of the concept happiness]. In: *Anglica selecta: izbrannyye raboty po lingvokontseptologii* [Anglica selecta: selected works on linguistic conceptology]. Volgograd, 2012, pp. 12–16.